

Введение

Рассказ о первых военных деяниях римлян больше похож на легенду, чем на историю. Победы Ромула – основателя римского государства, – одержанные над своими ближайшими соседями Цениной, Крустумерием и Антемнами, победы Тулла Гостилия над Альбой-Лонгой, этрусками и сабинянами дают нам скорее нарративную схему, общую для всех базовых индоевропейских мифов, чем реальные детали примитивной военной организации Рима. Лишь начиная с VI в. до н. э. – царствования Сервия Туллия – мы получаем возможность извлечь из дошедших до нас преданий какие-то исторические данные.

Относительно даты основания города Рима, которой условно считается 753 г. до н. э., среди историков не было согласия еще в древности. В соответствии с мнением большей части анналистов, основание произошло в последующие годы, в то время как сицилийский историк Тимей датирует его IX в. до н. э. Археологические раскопки, проведенные в наиболее древней зоне города, показали, что

в VIII в. до н. э. на этом месте существовали два раздельных поселения: одно на Палатинском холме, другое – на Эсквилине. Два сообщества: одно туземное, другое, вероятно, сабинского происхождения, – вели деятельность пасторального и сельскохозяйственного типа на долинах, располагавшихся между холмами, которые ограничивались широкой излучиной Тибра, часто бывшего причиной наводнений. Течение реки в месте острова Тиберины создавало удобный брод и образовывало почти обязательный пункт перехода для трафика соседних и могущественных этруских городов с развитыми городами-государствами Кампании и Южной Италии. Другой фактор стратегической значимости для географической позиции, где однажды возникнет Рим, состоял в близости с большими соляными промыслами у устья Тибра, которые обеспечивали почти всю Южную Этрурию и центральный апеннинский регион.

Неслучайно этруски – умелые и предприимчивые торговцы – быстро начали заселять этот важный пункт пересечения торговых путей и фактически управлять им, культурно ассимилируя местные сельские общины. В начале своей истории Рим в течение нескольких веков испытывал сильное этрусскоe влияние, хотя понятны усилия официальных римских историков в последующие столетия приписать городу идентичность автохтонную

Местность, где складывался и развивался Рим

и независимую. Этрурия стала колыбелью Рима. Это так же очевидно, как то, что окрепший Рим сделается могилой самобытной этруссской цивилизации.

Литературные свидетельства, относящиеся к архаической эпохе, — ничтожны и фрагментарны. Фактически они сводятся к мифам и легендам об основании города (таким как легенда о Ромуле и Реме), а также определенному количеству сведений, которые появляются не ранее IV в. до н. э.

Археологические данные по ранней истории Рима также достаточно скучны. Первые захоронения, обнаруженные на месте будущего форума, восходят к концу бронзового и началу железного века (около 900 г. до н. э.). Найденные предметы материальной культуры, относящиеся к этому периоду, еще не позволяют отличить поселения в долине Тибра от тех, что находились на территории Лация или Этрурии. Все находки свидетельствуют об относительной социальной индифференции; лишь следы строения немного более крупного, чем остальные, обнаруженные на Палатинском холме, позволяют говорить о зарождении неравенства между лицами, облеченными властными полномочиями, и остальными членами общины.

Но с начала VIII в. до н. э. обитаемая площадь на месте Рима заметно увеличивается; ее размеры в это время превысили уже 150 га.

Римская агломерация сделалась одной из наиболее крупных в Италии. Могилы с равнины форума¹ исчезают и переносятся в переферию зону, в частности на Эсквилин; форум занимают теперь жилые постройки. Именно на Эсквилине было обнаружено одно из первых захоронений с колесницей, датированное второй половиной VIII в. до н. э. Для мужских захоронений этого времени характерен аспект определенно более военизированный, чем это было в предыдущую эпоху. Шлемы и щиты, положенные в могилы, свидетельствуют о заметном социальном расслоении, оружие демонстрирует появление власти имущей и богатой элиты, как в других европейских сообществах раннего железного века.

В середине того же VIII в. – приблизительно в то время, к которому традиция относит правление Ромула, – хижины из самана, построенные на Палатине, были окружены рвом и стеной из земли и камней. Найденные на месте крепостных ворот, выходящих на форум, наводят на мысль, что вся постройка могла иметь в том числе и религиозное значение, возможно, здесь совершались человеческие жертвоприношения, воспоминания о которых сохранились в легенде об убийстве

¹ Слово «форум» (*forum*) обозначало первоначально пространство между холмами, на которых образовался Рим.

Рема Ромулом. Как бы там ни было, рождение военной аристократии происходит одновременно с возведением этого первого фортификационного сооружения на том месте, где поднимется Рим и откуда он начнет свое победное шествие к пределам ойкумены.

Римское войско в VIII – первой половине VI в. до н. э.

Организация

С самых отдаленных времен для римского гражданина военная служба была в большей степени правом, чем обязанностью. Сам термин *populus* («народ») произошел от глагола *populari* («опустошать»). Опустошение вражеской территории было деятельностью вполне естественной и наиболее практикуемой для античного воина. Каждый гражданин, поскольку он принадлежал к *populus Romanus* (римскому народу), был воином, и в то же время никто не мог считаться таковым и носить оружие, если не имел статуса гражданина.

Ядро римских вооруженных сил складывается еще до появления в городе династии этрусских царей. По традиции, уже Ромул (753–717 гг. до н. э.) создал конный отряд, на который были возложены функции его

телохранителей¹. «[...] Он набрал, — пишет Дионисий Галикарнасский, — триста человек из знатнейших домов, притом самых крепких телом, которых назначили курии тем же образом, что и сенаторов, — каждая курия по десять юношей, — и держал их всегда при себе»². Этот небольшой конный корпус был назван «целерами», то есть «быстрыми»³. Во главе его стоял командир в ранге трибуна (*tribunus celerum*); «он начальствовал над всадниками и занимал как бы второе место после царей»⁴. В подчинении у трибуна целе-

¹ Дионисий Галикарнасский (*Dionis.*, *Ant. Rom.*, II, 13, 1) рассматривает этих всадников как телохранителей Ромула, следя в данном вопросе историкам-анналистам. Однако существовала и другая традиция, которая объединяла всадников Ромула с тремя всадническими центуриями (*Liv.*, *Hist.*, I, 13, 8).

² *Dionis.*, *Ant. Rom.*, II, 13, 1; здесь и далее пер. И. Л. Маяк.

³ От *celer* — быстрый. «Ведь римляне называют целерами всегда готовых и скорых в исполнении дел» (*Dionis.*, *Ant. Rom.*, II, 13, 2). Вместе с тем Дионисий, ссылаясь на Валерия Анциата, утверждает, что всадники стали так называться по имени своего командира (*Ibid.*). Термин *celeres* производят также от греческого κέλης — боевой конь (*Plin.*, *NH*, XXXIII, 35).

⁴ *Dig.*, I, 2, 2,15; пер. И. С. Перетерского. См.: *Dionis.*, *Ant. Rom.*, II, 13, 2–3. Известны также и другие названия для созданных Ромулом отрядов

ров было три центуриона, ниже их стояли начальники, обладавшие меньшей властью. Целлеры стали весьма значимой силой римского войска. «[...] В походе они были передовыми бойцами и помощниками. Многое в сражениях зависело от них, так как они первыми начинали битву и последними отступали»⁵.

Эта военная реформа (в проведении которой в общем-то нет оснований сомневаться), опираясь на принципы формирования старого племенного войска, преобразовывала его в интересах складывающейся государственной власти⁶.

Скупая информация об устройстве первых римских армий исходит главным образом из трудов Ливия и Варрона, а также из нескольких упоминаний, содержащихся у небольшого количества авторов, таких как Дионисий Галикарнасский и Диодор Сицилийский; их достоверность, однако, трудно проверить, так как они базируются в свою очередь на свидетельствах лакунарных и неопределенных.

телоохранителей (*flexuntae, trossuli*). См.: Немировский А. И. История раннего Рима и Италии. Возникновение классового общества и государства. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1962. С. 233.

⁵ Dionis., Ant. Rom., II, 13, 3.

⁶ Немировский А. И. История раннего Рима... С. 233.

Согласно Варрону⁷, наиболее древнее право гражданства в Риме основывалось на союзе трех триб: *Рамнов*, самой древней, от которой, возможно, происходит название римляне, *Тициев*, имевшей сабинское происхождение, и *Луцеров* – происхождения, вероятно, этруского⁸. Существуют, однако, многочисленные сомнения относительно достоверности этого утверждения, как потому, что все три названия имеют этрусские корни, так и потому, что, согласно словам того же Ливия, это были просто названия трех созданных Ромулом всаднических центурий; впрочем, нельзя также исключать, что Ливий использовал сведения, относившиеся к более поздней эпохе.

Каждая из трех триб была разделена на 10 политico-административных общин, называвшихся *куриями*⁹. Каждая из 30 ку-

⁷ Var., LL, V, 16.

⁸ Ibid., V, 55. По Ливию, Рамны получили название от имени Ромула, Тиции – от имени Тита Тация, сабинского царя, с которым Ромул сообща правил Римом, а происхождение названия «Луцеры» остается непонятным (Liv., Hist., I, 13, 8). Плутарх утверждает, что так называлась священная роща (*lucus*), где укрывались те, кто надеялся получить права гражданства. Варрон производит это название от этрунского имени Лукомон, указывая тем самым на третий народ, из которого сложился *populus Romanus*.

⁹ Слово образовано с помощью приставки *ко* (вместе) и существительного *vir* – муж, мужчина;

рий в свою очередь объединяла согласно семейным критериям либо просто территориально определенное число родов (*gentes*) – больших патриархальных семей, которые основывали свое благосостояние на земельной собственности и стадах скота.

Семьи каждого рода были предводительствуемы «отцами» (*patres*¹⁰) и привязывали к себе посредством отношения клиентеллы¹¹, группы свободных людей (плебеев), нуждавшихся в экономической и юридической защите и расположенных предоставить в обмен политическую поддержку при голосовании и военную помощь в случае войны.

В военное время каждая курия исполняла также обязанности призывного округа. Она выставляла центурию (*centuria*) – сто человек пеших солдат, находившихся под командованием центуриона, и одну декурию (*decuria*) – десять всадников, рекрутированных среди патрициев и находившихся под

таким образом курия – это «объединение мужей». Деление народа на курии, согласно традиции, было произведено Ромулом, назвавшим их по именам похищенных сабинянок (Liv., Hist., I, 13, 6; Plut., Rom., 20).

¹⁰ От этого слова все члены рода получили название «патриции» (*patricii*).

¹¹ От *cliens* (клиент), то есть тот, кто находится в зависимости от богача («патрона») и пользуется его покровительством. См.: Plut., Rom., 13.

командованием декуриона. Суммарно каждая триба, таким образом, давала 1000 пехотинцев¹² с командиром, называвшимся «трибуном воинов» (*tribunus militum*)¹³, и 100 всадников; эти последние были объединены в три центурии и находились под командованием трех трибунов всадников. На войне войско обычно действовало под непосредственным командованием царя. Царь мог и не принимать участие в походе, но передать командование армией начальнику конницы (*tagister equitum*). Так, к примеру, поступил Анк Марций (640–616 гг. до н. э.), доверив ведение войны с латинянами своему начальнику конницы Тарквинию (будущему Тарквинию Древнему)¹⁴.

На заре своей истории римское войско состояло, таким образом, из 3000 пехотинцев и 300 всадников. Оно получило название «легиона» (*legio*). Сам этот термин происходит от глагола *legere*, который обозначает «собирать, выбирать, набирать». Поэтому «легион» был не чем иным, как термином, определявшим совокупность вооруженных людей, призванных

¹² Именно поэтому, согласно Варрону, от слова *mille* («тысяча») произошел термин *miles* – воин, солдат.

¹³ Термин «трибун» (*tribunus*) происходит от слова «триба» (*tribus*).

¹⁴ Dionis., Ant. Rom., IV, 4, 4.

вести войну и демобилизованных в момент ее прекращения¹⁵.

Согласно Ливию¹⁶, после присоединения к Риму Альбы-Лонги Тулл Гостилий (673–641 гг. до н. э.) набрал из альбанцев десять турм¹⁷ всадников. В результате численность каждой центурии всадников увеличилась до 200 человек, а состав всей римской конницы (без учета целеров) – вдвое. Тарквиний Древний (616–579/78 гг. до н. э.) пожелал добавить к уже существовавшим новые центурии всадников, «сохранив их на будущее памятником Тарквиниева имени». Однако знаменитый авгур Атт Навий заявил, что нововведения невозможны, если этого «не позволят птицы» (то есть если не будет благословения). Поэтому Тарквиний оставил неизменным число конных центурий, но удвоил состав каждой из них¹⁸. Вновь набранные

¹⁵ «...Legio, quod leguntur milites in delectu...» (Var., LL, V, 16).

¹⁶ Liv., Hist., I, 30, 3.

¹⁷ Турма состояла из 30 всадников.

¹⁸ Liv., Hist., I, 36, 2; Val. Max., I, 4, 1. Поскольку до Тарквина в трех центуриях было всего 600 всадников (300 в центуриях, учрежденных Ромулом, и еще 300 набранных Туллом Гостилием), то при удвоении этого числа должно было бы получиться всего 1200 всадников. Однако рукописные редакции «Истории» Ливия говорят о 1800 всадниках (Liv., Hist., I, 36, 7). Достоверность этих цифр вызывает серьезные сомнения, если мы сравним

всадники получили название «младших» (*posteriores*)¹⁹, тогда как существовавшие прежде были названы «старшими» (*priores*).

Новый импульс развития римская военная организация получает в VII в. до н. э., когда в социальной и экономической жизни города была установлена гегемония этрусков.

Роль этрусских кондотьеров

На военной организации Рима с очень ранних времен отпечатались следы влияния этрусков — народа, который в политическом отношении доминировал тогда в Центральной Италии.

Этруски, или тиррены (Τυρρηνοί, Τυρσηνοί), как их называли греки²⁰, были древнейшими градостроителями на территории Италии.

их с незначительной численностью пехоты; к тому же они повторяют те цифры, которые были получены в результате реформы Сервия Туллия. Впрочем, можно допустить, что Ливий при расчетах включил в общее число всадников и 300 ромоловых телохранителей — целеров.

¹⁹ Liv., Hist., I, 36, 2–8. Термин *posteriores* дословно означает более поздние, последующие; *priores* — более ранние, предыдущие.

²⁰ Римляне называли этрусков «тусками». Сами себя этруски называли «расенами» (*Rasennae*). Геродот считает их пеласгами и утверждает, что изначально они занимали остров Лемнос (Herod., Hist., V, 26; VI, 136–140).

Само слово «тиррены» имеет корень *turr*, что на древних средиземноморских языках означает «крепость»²¹.

Однако в том, что касается политического строительства, то этруски не пришли к идеи создания единого государства. Двенадцать крупнейших этрусских городов были самостоятельными политическими образованиями, входившими в этрускую конфедерацию. Крупнейшим городом этрунского двенадцатиградья были Тарквинии. Клузий²² занимал господствующее положение на пути к Адриатике. Около 500 г. до н. э. он был под властью Порсены, сыгравшего в ранней истории Рима заметную роль. Большое значение имели также такие портовые города, как Цере, Ветулония, Рузеллы, Популония²³, Пиза.

Этруssкие города-государства находились под управлением царей²⁴, чья власть суще-

²¹ Этот корень присутствует, например, в словах τύρσις, *turris* (башня).

²² Остатки Клузия не обнаружены. В местности, где он предположительно находился, раскопаны богатые этрусские гробницы.

²³ Популония господствовала над о. Эльбой, где добывалась железная руда.

²⁴ Этрусские цари носили титул «лукумон» (*lucumone*; по-этрусски *lauchme* или *lauchume*), который считался эквивалентом римского *rex*. Римские историки часто принимали его за личное имя. Так, согласно традиции, Тарквиний Древний (пятый царь

ственным образом отличалась от власти первых римских царей, которые были, по существу, еще племенными вождями и жрецами. Позднее в Риме утвердится этруссская форма царской власти. Даже символы этой последней были переняты римлянами у этрусков²⁵. Сама церемония триумфа, во время которой полководец, сидя на колеснице, поднимался на Капитолий, чтобы поблагодарить Юпитера за то, что тот даровал ему победу, имела этруssкие корни.

Правящий слой в этрусских городах составляли знатные фамилии. Опираясь на свою челядь и дружины, этрусская знать совершила походы на земли соседей с целью захвата добычи. Предполагается, что завоевания в Паданской области и Кампании, равно как и проникновение в Рим, были делом рук именно

Рима), прежде чем принял латинское имя «Луций», звался «Лукумоном».

²⁵ Это прежде всего фасции (*fascis*) – перевязанные ремнями пучки прутьев с вставленным внутрь топором (*securis*); последний символизировал право магистрата казнить и миловать; курульное кресло (*sella curulis*) – складное, выложенное слоновой костью кресло, которое во времена Республики предназначалось для консулов, преторов и курульных эдилов; палудамент (*paludamentum*) – пурпурный плащ триумфатора; тога-претекста (*praetexta*) – белая тога, окаймленная пурпуром, которая была сначала одеждой царей, а затем курульных магистратов.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru